Главный редактор, верстка: священник Александр Мороков, +79167077383 Сайт храма: WWW.SPORITEL.RU Аудиопередача "Озвученное слово":

VK.COM/OZSLOVO

Телефон храма: +79152879395

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

№ 435

10 марта 2019 г.

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИВИ МАТЕРИ СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ ГОРОЛ ШЕЛКОВО

вятая Церковь в настоящее Вос-Укресенье накануне дней поста и покаяния воспоминает грехопадение Адама и изгнание его из рая для того, чтобы приготовляющимся к подвигам поста и покаяния видно было в примере падшего Адама, как тяжко человек прогневляет Бога грехами, и чтобы в том же примере показать, что нельзя оскорблять Бога грехами безнаказанно и что умилостивить Бога можно только покаянием. Грех Адамов, состоявший в непослушании Богу, Церковь называет «дерзновенным грехом» в том смысле, что в нем сказалось отсутствие страха Божия. Заповедь, данная Адаму Богом, была ясная заповедь и легкая для исполнения; но Адам презрел ее, склонившись на сторону искусителя и послушавшись больше врага Божия, чем самого Бога. Даже угроза смерти не удержала наших прародителей от непослушания воле Божией. Они не поверили этой угрозе, а поверили клевете искусителя, будто Бог по зависти воспретил им вкушать от заповедного древа, из опасения, чтобы они не сделались равными Богу по всеведению. Поистине грех Адамов был дерзновенный и потому навлек на Адама праведный гнев Божий. Угроза смерти исполнилась не только над ним лично, но и над всеми его потомками, ибо они получили от него по наследству природу зараженную грехом и потому смертную. Зараза греховная, проникшая путем рождения во всякого человека, называется грехом первородным или прародительским, который состоит в непобедимой склонности ко греху, так что человек творит грех, который ненавидит, и не творит добра, которое любит. Тяжесть греха наследственного увеличивается личными, произвольными грехами, такими, которых он мог бы избежать, но не хочет избежать.

Но как ни велика вина Адама и как ни бедственны ее последствия в отношении к нему и ко всему человеческому роду, милосердый Господь не лишил падшего человека надежды на спасение. Он не до конца прогневался, но вместе явил ему неизреченную милость, обнадежив его обетованием о Семени жены, которое сотрет главу змия (Быт. 3:15). И это обетование исполнилось. Под Семенем жены разумеется Христос, родившийся от жены, Девы Марии. Он стер главу змия, т.е. победил диавола, в образе змия искушавшего первых людей, разрушил его царство, ограничил его власть над смертью и адом. Как же он мог сего достигнуть? Он на кресте «пригвоздил дерзновенный Адамов грех». Это значит, что Он крестом победил диавола, ибо на кресте принес жертву за грех Адамов и за весь род Адамов и этою жертвою умилостивил Бога, преложил гнев Его на милость

к падшему человеку. Для сего умилостивления совершенно достаточна была эта жертва, потому что принес ее не простой человек, но Бог во плоти.

К прискорбию, люди, за которых принесена

столь дорогая жертва, не ценят ее по достоинству, продолжают оскорблять Господа теми грехами, за которые пролита на кресте пречистая кровь. Какая дерзость, какая неблагодарность! Но слава неизреченному милосердию и долготерпению Господа! Люди, коснеющие во грехах, продолжающие безпечно проводить жизнь в служении страстям и похотям, суть неоплатные должники перед Богом. В делах житейских неплатящие долгов вопреки обязательству, закрепленному рукописанием, т.е., письменным документом, известным под именем векселя, подвергаются опасности лишиться всего имущества и даже попасть в долговое темничное заключение, пока не расплатятся с заимодавцем. Но не все заимодавцы взыскательны и строги. Есть между ними такие, которые по добросердечию склоняются на просьбы должников о прощении долга и раздирают полученный от них вексель. Подобным образом поступает милосердый Господь. Он всегда готов даровать прощение грехов кающимся грешникам, как заимодавец должникам. Грехи суть долги наши пред Богом. Со времени крещения христианин принимает на себя обязательство служить Христу безпрекословным исполнением Его заповедей, сохранять верность Ему, во всем подчиняться воле Его в силу того, что Господь, искупивший его честною Своею кровию, имеет над ним право собственности. Неверность Христу есть нарушение этого права; пренебрежение Его святых заповедей делает христианина похожим на неоплатного должника. И горе ему, если он, сознавая свою безответность пред Господом, свою долговую несостоятельность, не раскается в своей вине и не прибегнет к милосердию Его, если не обратится к Нему с смиренною мольбою о прощении, если не скажет Ему: «раздери рукописание грехов моих, т.е., остави мне, прости мне долги мои, как прощает должника неоплатного добрый заимодавец, раздирающий подписанное рукою должника обязательство уплаты долга». Само собою разумеется, что надеяться на милосердие Господа могут только истинно кающиеся грешники, а отнюдь не те, которые каются только на словах и в этом отношении похожи на злостных банкротов, которые притворяются несостоятельными должниками и прибегают к обману, чтобы разбогатеть на чужой счет. И обмануть

заимодавца, чтобы склонить его к снисхождению, нередко удается злонамеренным должникам. Но странно было бы думать, будто можно обмануть и Господа Бога притворным покаянием. Притворство,

в этом случае, только увеличивает виновность грешника и лишает его надежды на прощение от Господа.

Но недостаточно и искреннего покаяния для получения прощения своих долгов от Бога, если с этим не соединяется готовность грешника прощать грехи, сделанные против него самого ближним. Посему Господь Иисус научил нас так молиться Богу; «остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» (Мф.6:12), разумея под этими должниками ближних, провинившихся перед нами. И как неизвинительно поступили бы мы, прося у Бога прощения грехов и не прощая обид, сделанных нам, видно из притчи Христа Спасителя о должнике (Матф. 18, 23-34), которому заимодавец простил долг в 10 тысяч талантов, по нашему счету 18 миллионов рублей, и который сам не простил долга на 100 динариев, равняющихся 20-ти рублям, своему должнику. Вот образ жестокосердого грешника, ищущего прощения у Бога, и поступающего с возмутительною недобросовестностью в отношении к ближнему, ибо вины против нас ближнего в сравнении с грехами, какими мы оскорбляем Бога, так же ничтожны, как ничтожна сумма в несколько рублей в сравнении с суммою в несколько миллионов. Заимодавец, простивший большой долг человеку, не простившему малого долга ближнему, заключил неблагодарного должника в темницу, пока не отдаст ему всего долга. Вот образ тяжкого наказания, грозящего тем, которые, прося прощения у Бога, сами не прощают ближних. «Аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших» (Матф. 6, 14-15). Мы всякий день и час должны быть готовы прощать наших обидчиков; но особенно эту обязанность должно исполнять каждому из нас пред наступлением времени поста и покаяния, когда предстоит нам умилостивлять Господа молитвою, да простит нам грехи. Сегоднешний воскресный день потому и называется прощеным Воскресеньем, что св. Церковь Евангельским чтением (Матф. 6, 14-21) напоминает нам в сей день просить друг у друга прощения.

Епископ Виссарион (Нечаев)

ля многих, если не для большинства православных христиан Пост состоит из ограниченного количества формальных, большей частью отрицательных правил: воздержание от скоромной пищи (мяса, молочного, яиц), танцев, может быть, и кинематографа.

Мы до такой степени удалены от настоящего духа Церкви, что нам иногда почти невозможно понять, что в Посте есть что-то другое, без чего все эти правила теряют большую часть своего значения. Это что-то другое можно лучше всего определить как некую атмосферу, настроение, прежде всего состояние духа, ума и души, которое в течение семи недель наполняет собой всю нашу жизнь.

Надо подчеркнуть, что цель Поста заключается не в том, чтобы принуждать нас к известным формальным обязательствам, но в том, чтобы смягчить наше сердце так, дабы оно могло воспринять духовные реальности, ощутить скрытую до тех пор жажду общения с Богом.

Эта постная атмосфера, это единственное состояние духа создается главным образом богослужениями, различными изменениями, введенными в этот период Поста в литургическую жизнь. Если рассматривать в отдельности эти изменения, они могут показаться непонятными рубриками, формальными правилами, которые надо формально исполнять; но взятые в целом они открывают и сообщают нам самую сущность Поста, показывают, заставляют почувствовать ту светлую печаль, в которой подлинный дух и дар Поста.

Без преувеличения можно сказать, что у святых Отцов, духовных писателей и создателей песнопений Постной Триоди, которые мало-помалу разработали общую структуру постных богослужений, придали Литургии Преждеосвященных Даров эту особую, свойственную ей красоту, было одинаковое, единое понимание человеческой души. Они действительно знают духовное искусство покаяния, и каждый год в течение Поста они дают всем, кто имеет уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть, возможность воспользоваться их знанием.

Общее впечатление, как я уже сказал, это настроение светлой печали. Я уверен, что человек, входящий в церковь во время великопостного богослужения, имеющий только ограниченное понятие о богослужениях, почти сразу поймет, что

СВЕТЛАЯ ПЕЧАЛЬ

означает это с виду противоречивое выражение. С одной стороны, действительно известная тихая печаль преобладает во всем богослужении; облачения — темные, служба — длиннее обычного, более монотонная, почти без движений. Чтение и пение чередуются, но как будто ничего не происходит. Через определенные промежутки времени священник выходит из алтаря и читает одну и ту же короткую молитву, и после каждого прошения этой молитвы все присутствующие в церкви кладут земной поклон. И так в течение долгого времени мы стоим в этом единообразии молитвы, в этой тихой печали.

Но в конце мы сознаем, что эта продолжительная и единообразная служба необходима для того, чтобы мы почувствовали тайну и сперва незаметное действие в нашем сердце этого богослужения. Мало-помалу мы начинаем понимать или, скорее, чувствовать, что эта печаль действительно светлая, что какое-то таинственное преображение начинает совершаться в нас.

Как будто мы попадаем в такое место, куда не достигают шум и суета жизни, улицы, всего того, что обычно наполняет наши дни и даже ночи, — место, где вся эта суета не имеет над нами власти. Все, что казалось таким важным и наполняло нашу душу, то состояние тревоги, которое стало почти нашей второй природой, куда-то исчезает, и мы начинаем испытывать освобождение, чувствуем себя легкими и счастливыми.

Это не то шумное, поверхностное счастье, которое приходит и уходит двадцать раз в день, такое хрупкое и непостоянное; это — глубокое счастье, которое происходит не от одной определенной причины, но оттого, что душа наша, по словам Достоевского, прикоснулась «к иному миру». И прикоснулась она к тому, что полно света, мира, радости и невыразимой надежды.

Мы понимаем тогда, почему службы должны быть длинными и как будто монотонными. Мы понимаем, что совершенно невозможно перейти из нормального состояния нашей души, наполненной суе-

той, спешкой, заботами, в тот иной мир без того, чтобы сперва успокоиться, восстановить в себе известную степень внутренней устойчивости.

Вот почему те, которые думают о церковных службах только как о каких-то обязательствах, которые всегда спрашивают о «минимальных требованиях» («Как часто мы должны ходить в церковь?», «Как часто мы должны молиться?»), никогда не смогут понять настоящего значения богослужений, переносящих нас

в иной мир — в присутствие Самого Бога! — но переносят они нас туда не сразу, а медленно, благодаря нашей падшей природе, потерявшей способность естественно входить в этот иной мир.

И вот когда мы испытываем это таинственное освобождение, легкость и мир, печальное однообразие богослужения приобретает новый смысл, оно преображено; оно освещено внутренней красотой, как ранним лучом солнца, который начинает освещать вершину горы, когда внизу, в долине, еще темно. Этот свет и скрытая радость исходят из частого пения «Аллилуйя», от общего настроения великопостных богослужений. То, что казалось сперва однообразием, превращается теперь в мир; то, что сперва звучало печалью, воспринимается теперь как самые первые движения души, возвращающейся к утерянной глубине. Это то, что возвещает нам каждое утро первый стих великопостного «Аллилуйя»: От нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже, зане свет повеления Твоя.

Печальный свет: печаль моего изгнания, растраченной жизни; свет Божьего присутствия и прощения, радость возродившейся любви к Богу и мир возвращения в Дом Отца. Таково настроение великопостного богослужения; таково его первое соприкосновение с моей душой.

Прот. Александр Шмеман

«НИ ЛОБЗАНИЯ ТИ ДАМ»

Ночью в сад за преданным Христом С поцелуем подошел Иуда. Господи, мы тоже предаем Поцелуями Тебя повсюду.

Причащаться к Чаше подходя, Сбросив с сердца ледяную груду, Тайный голос слышу я всегда: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда»

Ставлю ли я к образу свечу, Деньги ли передаю на блюдо, Постоянно с робостью шепчу: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда»

Если я живу как фарисей, И по мне судить о вере будут, Не услышу ль в совести своей: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».

Ближнего ль придирчиво сужу, За собой не замечая худа, Каждый раз испуганно твержу: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».

Все, чем Ты не славишься во мне, Осуждает горько мой рассудок. И звучит в сердечной глубине: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».

Не могу исправить сам себя, Жду спасенья своего, как чуда, Да смиренно веря и любя «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда».

Александр Солодовников

обряд всеобщего прощения, которым завершается масленица и открывается Великий пост, заставляет даже неверующих задуматься о том, что значит прощать и принимать прощение и зачем это вообще бывает нужно.

Масленицу в России празднуют даже неверующие — куда как интересно накушаться блинов под водочку и повеселиться на свежем весеннем воздухе! Всерьез поститься большинство веселящихся и не собирается, но почти все знают, что последний день масленицы, который вводит верующих «во дни печальные Великого поста» (А.С. Пушкин), называется Прощеным воскресеньем.

К концу этого дня в православных храмах служится вечерня, к завершению которой настоятель и все клирики выходят из алтаря к прихожанам и просят прощения за все вольные и невольные обиды и огорчения. В исполнении хора звучит пронзительный плач Адама об утерянном рае, а прихожане по очереди подходят к священникам и просят прощения у них. На обратном пути сквозь толпу каждый сможет сказать знакомым, полузнакомым, а то и вовсе незнакомым людям:

- Простите меня, пожалуйста!
- Бог простит, а ты меня прости!

Кто-то В этот день позвонит после службы своим родным и близким по телефону, кто-то пошлет e-mail... Техника расширяет границы прощения.

Мне рассказывали об одном человеке, для которого главным доказательством подлинности Православия стало как раз Прощеное воскресенье, которого действительно нет ни у католиков, ни у протестантов. Но неверующие, к которым в этот день обращаются с просьбой о прощении их родные и знакомые христиане, обычно бывают очень удивлены: а чего это они? Вроде, все нормально...

В современной светской культуре принято говорить «извините», когда наступают на ногу или просто хотят привлечь внимание, чтобы спросить, который час. Но просить прощения у того, перед кем действительно виноват — не принято. Конкретная вина обычно прячется за громкими словами, за идеологическими штампами, за экономической выгодой или политической целесообразностью, за «все так делают», наконец...

Но христианство, призванное воплотить Царство Небесное в обыденной жизни, говорит: все мы виноваты перед всеми, с кем доводилось сталкиваться. Хотя бы потому, что не смогли, да никогда и не сможем осуществить в полной мере евангельских заповедей по отношению друг ко другу. Все виноваты, но у всех есть возможность простить и получить прощение.

Каждый верующий призван поставить себя на место блудного сына, который обращается к отцу со словами: «я согрешил против неба и пред тобою». Всякий грех, всякий промах, всякая ошибка делает человека виновным прежде всего перед Богом, и во вторую очередь — перед ближним. Потому и на просьбу о прощении отвечают «Бог простит», предполагая, что каждый из нас и мы все вместе нахо-

ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

димся в одинаковом положении перед Высшим Судьей, и мелочные обиды и недоразумения между нами сами по себе значат не так уж и много.

Собственно, наступающий пост есть время покаяния перед Богом. По-своему его могут переживать и те, кто щедро сыпет зеленые купюры в церковную кружку и не обращает никакого внимания на людей, слезами, потом и кровью которых эти купюры оплачены.

Главное — договориться с Тем, Кто наверху. Но в Евангелии мы видим совсем другой подход: «если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» — так передает слова Христа евангелист Матфей. Почему же примирение с Богом открывается только после примирения с людьми? Не логичнее ли, наоборот, начинать с главного?

Ответ на этот вопрос тоже содержится в Новом Завете, у апостола любви Иоанна: «Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает... Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?». Наши отношения с ближним есть самый верный показатель наших отношений с Богом и одновременно — школа этих отношений.

Митрополит Антоний Сурожский рассказывал историю об умиравшей пожилой женщине, которая пригласила его исповедать и причастить ее перед смертью, и на исповеди сказала, что из всех людей в мире не готова была простить только своего зятя. Он отказался читать над ней молитву о разрешении грехов, пока она отказывала в прощении хоть одному человеку — и тем самым добился перемены. Она позвонила зятю, помирилась с ним, позвала его к своей постели и умерла на его руках, приняв таинства с надеждой на прощение своих грехов в вечности.

«Прощайте, и прощены будете» — вот еще замечательные слова из Евангелия, но что означает прощать? Для кого-то это просто ритуальное действие — рукопожатие, поцелуй, приветливое слово, за которыми по-прежнему скрываются обида и недоверчивость. Кто-то идет дальше и старается не вспоминать сделанного ему зла. Есть и такие, кто, как отец из притчи о блудном сыне, сам бежит навстречу провинившемуся и делает все возможное и невозможное, чтобы восстановить разрушенные добрые отношения. У каждого своя мера.

Не менее сложно, чем простить —

принять прощение и поверить, что все действительно прошло. Люди могут годами приносить на исповедь одни и те же грехи, не разговаривать с теми, кто, как им кажется, по-прежнему что-то имеет против них. В несении этого груза они находят свою сладость, которую иногда почему-то называют смирением или скромностью. «Я негодяй» — эти слова ничем никому не помогут, если не добавить к ним: «но я попробую стать лучше».

Это будет трудно, это наложит на меня новую ответственность, но без этого прощение, которое я надеюсь получить, остается недействительным, потому что я его на самом деле не принимаю. Я хочу остаться таким, какой я есть.

Да, истинное прощение — это еще и попытка перемены. Пост, который начинается сразу после Прощеного воскресенья, для христианина как раз и служит способом достичь этого изменения. Христиане называют это покаянием и хотят вступить в него все вместе, никого не потеряв, и потому откладывают у порога поста то, что мешает их единству хотя бы в рамках отдельного прихода, круга родных и знакомых. На пути к Богу важно никого не оставить за бортом.

Покаяние начинается с возможности прощения.

Андрей Десницкий

Ты нас учил любить врагов, Не мстить, не гнать за зло злодеев, Прощать корыстных должников И опасаться фарисеев.

Ты завещал закон блюсти, Не забывать в скорбях о Боге И крест безропотно нести По дебрям жизненной дороги...

Но Боже, Боже, как для нас Твои слова невыполнимы, Как каждый день и каждый час Мы духом злобы одержимы!

И, прелесть мира возлюбя, Творя распутство до могилы, Как далеки мы от Тебя, Как близки к князю темной силы!

Сергей Бехтеев

Расписание богослужений с 11 по 17 марта 2019 г.		
11 марта Понедельник	Свт. Порфирия, архиеп. Газского	8:30 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня /иерей Александр/ 17:00 Великое повечерие с каноном прп. Андрея Критского /есе священнослужители/
12 марта Вторник	Прп. Прокопия Декаполита, исповедника	8:30 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня /иерей Александр/ 17:00 Великое повечерие с каноном прп. Андрея Критского /все священнослужители/
13 марта Среда	Прп. Василия исповедника Вечером этого дня вечернее богослужение возглавит благочинный церквей Щёлковского округа прот. Андрей Ковальчук	8:30 Утреня. Часы. Изобразительны. Испоыедь. Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров /иерей Александр/ 17:00 Великое повечерие с каноном прп. Андрея Критского /все священнослужители/
14 марта Четверг	Прмц. Евдоки́и	8:30 Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня /иерей Андрей/ 17:00 Великое повечерие с каноном прп. Андрея Критского /все священнослужители/
15 марта Пятница	Сщмч. Феодо́та, еп. Кирине́йского	8:30 Утреня. Часы. Изобразительны. Испоыедь. Вечерня с литургией Преждеосвященных Даров. Молебен великомученику Феодору Тирону /иерей Андрей/ 17:00 Утреня (полиелей). 1 час
16 марта Суббота	ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ «ДЕРЖА́ВНАЯ»	8:30 Часы. Исповедь. Литургия свт. Иоанна Златоуста /иерей Андрей/ 17:00 Всенощное бдение /все священнослужители/
17 марта Воскресенье	НЕДЕЛЯ 1-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА. ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Василия Великого /все священнослужители/

О ПРОЩЕНИИ БЛИЖНИХ

егодня нам напоминают о падении Адамовом, о нашей общей греховности, ибо Адам — это есть все мы с вами. Все мы отпали от Бога, все мы пошли своими путями. Все мы находимся в непослушании, в самовольном блуждании, и все мы стоим перед Лицом Божественного милосердия. Как бы ни был грешен и слаб человек, если он захочет изменить свою жизнь, Господь пошлет ему для этого силы.

Наша подготовка — в наших руках. Господь Иисус говорит: «Если вы хотите, чтобы вас простил Отец Небесный, то и вы должны прощать тем, кто виноват перед вами» [ср. Мф. 6:14]. В самом деле, как это понятно, как это просто и логично! Можем ли мы говорить: «Господи, забудь, изгладь, вычеркни», когда у нас в сердце сидит злоба, оберегается и охраняется злопамятство? Нет, конечно. Поэтому сегодня Церковь призывает нас

к прощению. Мы не можем жить друг с другом без прощения, ибо каждый человек всегда виноват перед другими: муж перед женой, дети перед родителями, родители перед детьми, соседи перед соседями. Мы люди, живые люди, и если бы не умели прощать друг друга, то весь мир превратился бы в ад, хаос злобы.

И давайте начнем сегодня. Давайте вспомним все то злое, что есть в нашей

жизни, и оставим это за порогом Великого поста. Я, конечно, знаю, что это трудно, но ведь это дело Божие, это призыв Христов, ради этого стоит поступиться собой. «Се время благоприятное», — говорит нам Церковь [ср. Пс 32 (31), 5—6], а мы взываем устами Псалмопевца: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». И научи меня каяться, научи меня видеть свои грехи, и не оставь меня тогда, когда я в отчаянии увижу, как велик их сонм, как велика их сила, как неодолима сила греха. Чтобы в тот момент, когда я скажу себе, что нет мне спасе-

ния, нет мне прощения, нет мне исцеления, — я узнал, что оно есть. Оно есть и даруется нам Духом Христовым, Христом Спасителем, невидимо присутствующим здесь, живущим среди нас, пришедшим в этот мир, чтобы ни один человек не погиб, но имел жизнь вечную [см. Ин 3, 15].

Прот. Александ Мень